

З МАТЕРІАЛІВ КОЛЛОКВІУМУ

«КИЇВСЬКИЙ ЛІТОПИС ТА ДАВНЬОРУСЬКЕ ЛІТОПИСАННЯ XII СТ.»

Ирина Юрьева

Из наблюдений над текстом Киевской летописи по Ипатьевскому списку*

Киевская летопись в составе *Ипатьевской* (далее *КЛ*) является одним из важнейших и интереснейших источников по истории русского языка. *КЛ* значительна по объему (около 79000 словоформ) и охватывает широкий круг языковых явлений.

В памятнике сохраняются многие древнейшие черты, в том числе правильная последовательность энклитик в прямой речи светских лиц¹, конструкция «начьноу + не + инфинитив»², древнейшее управление глаголов (например, «оударити + на + местный падеж») архаичное древнерусское употребление перфекта и т. д.

До сих пор к *Киевской летописи* не было словоуказателя, что существенно затрудняло и замедляло работу с источником. В Отделе лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН была создана электронная база, включающая морфологическую разметку *Киевской летописи* по *Ипатьевскому списку*³. Такая разметка значительно увеличивает скорость и эффективность работы исследователя за счет использования многокритериального поиска любых интересующих его форм, позволяет отсортировать полученные данные по различным параметрам.

Помимо собственно морфологической разметки, база содержит информацию об особенностях словоупотребления (например, прилагательное в значении существительного, местоимения и пр.) и сочетаемости. Поиск и сортировка может производиться по определенному слову, части слова, букве, по частям речи, времени, лицу, числу, падежу, особенностям словоупотребления, спорным местам и др., а также одновременно по нескольким критериям.

---

* Исследование проведено при поддержке гранта НШ-3402.2010.6.

1 Зализняк А.А. *Древнерусские энклитики*. М., 2008, 84.

2 Юрьева И.С. Особенности древнерусских инфинитивных сочетаний с глаголом *начати*. *Русский язык в научном освещении*. 2010. № 2 (20), 280.

3 http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Kiev/index.php

Ниже представлены некоторые примеры особенностей языка *КЛ* — в основном, морфологических — выявленных с помощью электронной разметки.

Эффекты переписчика

Многие исследователи отмечали, что *Ипатьевская* летопись — скорее всего, псковский список с южнорусского оригинала⁴. В *Киевской летописи* по *Ипатьевскому* списку отражены морфологические формы, привнесенные, по всей вероятности, псковским переписчиком, например:

1. В *КЛ* у твердых основ женского рода *а-склонения встречаются новгородско-псковская⁵ форма родительного падежа на **-ѣ**:

(1) а ѡчѣвнѣ своеѣ не дастъ вѣтичь (*КЛ*, под 1142 г., л. 115);

(2) и ждаша дружинѣ своеи двѣ нѣдѣлѣ (*КЛ*, под 1173 г., л. 201);

(3) и много вы (**сѣ**) Мьстиславѣ дружинѣ раненыхъ. и смртѣвнхъ **вы**(**сѣ**) добрыхъ (*КЛ*, под 1174 г., л. 204 об.);

(4) ѡ дружинѣ своеѣ (*КЛ*, под 1180 г., л. 218 об.);

(5) ѡ Черниговьскон сторонѣ (*КЛ*, под 1183 г., л. 221);

(6) Тоѣ же веснѣ (*КЛ*, под 1185 г., л. 223);

(7) не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюри (*КЛ*, под 1185 г., л. 223 об.);

(8) и потче к нимѣ. и по немь мало дерьзнуѡвъ дружинѣ (*КЛ*, под 1185 г., л. 225 об.).

В *Галицко-Волынской летописи* по *Ипатьевскому* списку (далее *ГВЛ*), следующей непосредственно за *КЛ*, это явление также отражается, ср.: (1) до рѣкѣ Доунаа (*ГВЛ*, под 1240 г., л. 265 об.), (2) до Сѣѣвн Горѣ (*ГВЛ*, под 1262 г., л. 266). При этом в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках как *КЛ*, так и *ГВЛ* в соответствующих контекстах везде представлено окончание **-ы**; таким образом, можно заключить, что приведенные формы родительного падежа на **-ѣ** принадлежат перу переписчика.

2. В *КЛ* фиксируется форма повелительного наклонения **стерези** вместо **стерези**:

да то ты а то Киевъ и Роуьска вѣласть а комоу еси в нен часть дадь с тем же ени и блуди и стерези <*Хлебниковский* и *Погодинский* списки: **стерези**> (*КЛ*, под 1195 г., л. 236).

Большая часть форм императива с шипящей согласной вместо свистящей обнаружена в памятниках северо-западной диалектной зоны⁶, а поскольку

4 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. Пг., 1916. Т. I. Вводная часть. Текст. Примечания, ЛП; Лихачев Д.С. *Русские летописи и их культурно-историческое значение*. М.;Л., 1947, 431; Орлов А.С. О галицко-волыньском летописании. *ТОДРЛ*. СПб, 1947. Т. V, 15.

5 Зализняк А. А. *Древнерусские энклитики*. М., 2008, 84.

6 *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение* /Ред. В.И. Боровский. М., 1978, 141.

псковским говорам свойственно неразличение <з'> и <ж'>⁷, то, по всей видимости, в приведенной глагольной форме отражается псковское «шоканье».

3. Наряду со старыми формами повелительного наклонения на -и у глаголов в *КЛ* встречаются примеры императива с -ь:

ѡхати: 2 ед. ѡдь: и посла Мнѡхна мѡчьника. ѡдь к Ростиславичемь (*КЛ*, под 1174, л. 203) <в Хлебниковском и Погодинском списках с выносной д>;

ѡзидити: 2 ед. не ѡздь: и берендѡвѣвъ таша конѡ за поводъ рекуще княже не ѡздь (*КЛ*, под 1172 г., л. 198 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках езди>;

поѡхати: 2 ед. поѡдь: и оустрѣте и вѣсть ѡ Ѣтополка из Галича. поѡдь страпати (*КЛ*, под 1173 г., л. 201) <в Хлебниковском и Погодинском списках с выносной д>; 1 мн. поѡдьмы: тоуда же к ни(м) поѡдьмѣ (*КЛ*, под 1147 г., л. 131)

<в Хлебниковском и Погодинском списках поедем>, но ѡже хочемъ то възраче на Бѡѣ своего труда не праваче поѡдьмѣ (*КЛ*, под 1150 г., л. 150) <в Хлебниковском и Погодинском списках поеде(м)>, а поѡдьмы въ свою волость (*КЛ*, под 1172 г., л. 196 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках пое(д)мы>; 2 мн. поѡдьте:

поѡдьте ко своему королеви (*КЛ*, под 1151 г., л. 151 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках поѡдите>, но поѡдьте оу свои Киевъ (*КЛ*, под 1151 г., л. 154 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках с выносной д>; 2 дв. поѡдьта: а вѣ

поѡдьта ко своему ѡцю (*КЛ*, под 1150 г., л. 151 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках поѡдита>, а поѡдьта к намъ княжить (*КЛ*, под 1175 г., л. 210) <в Хлебниковском и Погодинском списках с выносной д>;

пожалитиси: 2 мн. пожалтеси: братѣе. пожалте си в Рускон земли. и в свои ѡцигѣ и дѣдинѣ (*КЛ*, под 1169 г., л. 192) <в Хлебниковском и Погодинском списках так же>;

поноудити: 2 ед. поноудь: и корола понудь. ать ма приме(т) (*КЛ*, под 1152 г., л. 162 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках поноуд(и)>;

правити: 2 мн. не правьте: сего не правьте (*КЛ*, под 1151 г., л. 154 об.) <в Хлебниковском и Погодинском списках пра(в)те>;

стати: 2 мн. станьте: станьте же ѡколо его (*КЛ*, под 1146 г., л. 122) <в Хлебниковском и Погодинском списках станете>.

Самые ранние случаи утраты -и в императиве встречаются в берестяных грамотах с XII в.⁸, но поскольку в подавляющем большинстве случаев в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках формы с -ь не отражаются, в *Ипатьевском* списке императивы с утратой конечного и, вероятнее всего, появились у переписчика.

7 Ср., напр.: Горшкова К.В. *Историческая диалектология русского языка*. М., 1972, 65.

8 *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение*, 140; Зализняк А.А. *Древненогородский диалект*. М., 2004, 140.

Древние черты

В языке *КЛ* встречаются многие архаичные явления, принадлежащие первоначальному тексту летописи, в том числе:

1. Управление при отрицании. Везде в летописи при отрицании последовательно употребляется объект в родительном падеже. Можно отметить только «полтора» отклонения:

(1) **не пүстиша ѿ** (*КЛ*, под 1160 г., л. 181), причем в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках в соответствующих чтениях вместо винительного падежа — родительный **н(х)**, и

(2) **князь бо не носить мѣчь Бигъи нбо слуга естъ** (*КЛ*, под 1175 г., л. 209), где **не** ошибочно употреблено вм. **тоуне** <так в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках летописи>, точнее, вместо **не тоуне** (Рим. 13.3–4).

Интересно, что в *ГВЛ* по тому же *Ипатьевскому* списку признаков расшатывания системы «не + родительный падеж» несколько больше: (1) **створитъ обѣтъ. егоже** (родительный падеж) **за множество весь** (винительный падеж) **не списахомъ** (*ГВЛ*, под 1254 г., л. 275); (2) **не видѣхъ тѣ г(сѣ)не мон. николи же противоу нхъ. злоу. никоторого же. зла воздающа** (*ГВЛ*, под 1289 г., л. 303 об.); (3) **а вы мь не позрѣти**. на нихъ **кровь** (*ГВЛ*, под 1289 г., л. 306); (4) **число же лѣтомъ. здѣ не писахомъ** (*ГВЛ*, под 1251 г., л. 272) — впрочем, в последнем примере можно предположить изначальный номинатив.

2. В *КЛ* существительное *а-склонения **воевода** один раз выступает в грамматическом женском роде:

съ своєю воеводою Жирославомъ (*КЛ*, под 1149 г., л. 141 об.) <в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках в параллельном контексте местоимение **свои** стоит в мужском роде>.

Такое употребление унаследовано древнерусским языком из праславянского и изредка встречается в ранних памятниках — хотя с самого раннего времени наблюдается переход группы слов типа **воевода**, **соудни** в грамматический мужской род⁹. В остальных контекстах *КЛ* **слуга**, **воевода** и **соудни** сочетаются с прилагательными мужского рода, ср: и **Бориса Жирославича. воеводу же своего** (*КЛ*, под 1173 г., л. 199 об.); с **воеводою своимъ. Володиславомъ** (*КЛ*, под 1173 г., л. 200 об.); **Лазора воеводу своего** (*КЛ*, под 1180 г., л. 218 об.) — и под.

⁹ *Историческая грамматика древнерусского языка*. Том III. Прилагательные (А.М. Кузнецов, С.И. Иорданиди, В. Б. Крысько), 176 — 177.

3. Один раз в КЛ фиксируется безличное употребление глагола **мочи/мощи** — в форме аориста **може** ‘было можно’ + **не**:

и вѣже Игорь в болото. Дорогожичьское. и оугразе под нимъ конь. и **не може** (‘не было можно’ = ‘было нельзя’) емоу яти. вѣ бо ногама боленъ. (КЛ, под 1146 г., л. 120 об.).

Безличное употребление глагола **мочи/мочи** (**можетъ** в значении ‘можно’) встречается в *Истории иудейской войны* Иосифа Флавия: **то мѣсто тако тепло. акы можетъ и безъ ризъ ходити**¹⁰ — и в древнерусском переводе *Пчелы*: **и рече, тако въ единомъ корабли плочти можетъ терпѣти, или въ единомъ домоу [бы] жити, а въ пироу съ злыми съмѣситиса без оума ксть**¹¹; **и сѣжання ѿпата можетъ шпата дойти**¹².

4. Имперфект от перфективов. Всего примеров имперфекта совершенного вида в КЛ не так много (10 из 767 форм имперфекта в летописи). В подавляющем большинстве случаев (9 из 10) такие имперфекты выражают кратно-перфективное значение¹³ ‘каждый раз...’ или, с отрицанием, ‘никак / никогда не...’:

(1) **башать (!) бо в ты дни игумень сѣаго Андрѣа. Григорин. любимъ бо вѣ преже Володимеромъ. чтенъ же ѿо Мьстислава и ѿо всихъ людеи. тотъ бо не вдадаше** (‘[никак] не давал’) **Мьстиславу въстати ратью по Ярославѣ** (КЛ, под 1128 г., л. 108 об.);

(2) **а мѣ (!) просимъ оу тебе Черниговьскон и Новгородкон волости. а Киевьскоѣ не хочемъ внѣ же Валтичъ не състоупашеть** (‘[никак] не отступал’) **но дашеть намъ. д. городы. каже и прѣди нарекомъ** (КЛ, под 1142 г., л. 115);

(3) **а кормьника два вѣста единъ на носѣ а другъин на кор(м)ѣ аможе хотахоутъ** **тамо пандахоутъ** (‘[каждый раз] шли’) **не шбрацающе лодин** (КЛ, под 1151 г., л. 153 об.);

(4) **Гюргевичъ же и Фѣославъ Всеволодичъ и Половци дицини. приѣхаша к Зароувескомуу бродоу. на сен же сторонѣ башеть Шварно съ сторожи. и нандахоу** (‘[много раз] нащупывали, пробовали’) **въбрести въ Днѣпръ** (КЛ, под 1151 г., л. 154);

(5) **и многы(м) добро нздаваста. аче кто оу Половецъ оутечашеть** (‘[каждый раз] убегал’). **оу городъ. а тѣхъ не въдавашеть** (КЛ, под 1154 г., л. 171);

10 «История иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод. Том I. М., 2004, 267.

11 «Пчела». Древнерусский перевод. Том I. М., 2008, 249.15.

12 Там же, 307.

13 Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Маслов Ю.С. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание/Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян.* М., 2004, 150–151.

(6) и вѣ(с) сѣдѣныа его всего Киевѣ. д̄. м(с)цѣ се же много подъя. вѣды вѣгаа. передо Мьстиславомь. ово в Галечь. ово оугры ово в Рязань. ово. в половцихъ. за свою вину. занеже не оустоаше ('никак не соблюдал') вѣ кр(с)тномь цѣлованыи всегда же и то гонаше (КЛ, под 1174 г., л. 201 об.);

(7) сторожевѣ же тѣ. слоушахуѣт его. и чьстахуѣт его. и гдѣ послашеть ('[каждый раз] посылал') кого вьсѣ прл. творахуѣт повелѣное и(м) (КЛ, под 1185 г., л. 226 об.);

(8) а Игорь и Всеволодъ. по малюу идаша не роспоусташа ('[никак] не распустили') полкоу своего (КЛ, под 1185 г., л. 223 об.);

(9) но Ярославъ Рюриковѣ рѣчи не имашеть вѣрты. твора тако же свѣчатиса хотѣть на нь. и того дѣла не поусташеть ('[никогда] не пропускал') пословъ Рюриковыхъ сквозѣ свою волюсть (КЛ, под 1196 г., л. 239 об.).

С помощью имперфекта совершенного вида в КЛ выражается не только кратно-перфективное значение. В одном из контекстов рассматриваемая форма выступает в начинательном значении (обозначает действие, которое началось и продолжалось):

и со(н)ма шоломъ погнаше <в Хлебниковском и Погодинском списках погна> вплатъ к полкомъ (КЛ, л. 224, под 1185 г.).

В подчеркнутом глаголе собственно начинательность выражает и приставка по-, которая наряду с другими значениями как в древнерусском языке, так и в современном русском языке может указывать на начало глагольного действия (ср. современные глаголы *погнаться*, *побежать* и т. д.). Таким образом, в приведенном контексте начинательность выражена дважды — и имперфектом совершенного вида, и приставкой. Возможно, пишущий четко осознавал здесь Aktionsart: действие началось и далее длилось. В параллельном чтении *Хлебниковского* и *Погодинского* списков употреблен уже аорист — соответственно, использование формы имперфекта в таком контексте не было, вероятнее всего, понятно переписчикам.

5. Се ми хочеть вѣгги Іарославла смѣрть (Об одном значении глагола хотѣти).

В КЛ встречается одно из архаичных значений, реализуемых древнерусским глаголом хотѣти в сочетаниях с инфинитивом, — значение 'быть близким к чему-либо'.

Сочетания форм презенса хотѣти с инфинитивом традиционно рассматривали просто как морфологическую форму будущего времени — наряду с аналогичными конструкциями с имѣти (имамь) и начати / почати. Как известно из типологии, план будущего всегда осложнен какой-либо модаль-

ностью и именно грамматикализация показателей намерения — один из наиболее распространенных способов развития форм будущего¹⁴. Именно такая грамматикализация произошла в большинстве южнославянских языков — болгарском, македонском, сербском (напр., в болг. *ще пиша / ще напиша* = ‘буду писать’ / ‘напишу’ частица *ще* — остаток формы *хѡ-щѣ-тъ*). В древнерусском языке инфинитивные сочетания с глаголом *хочю* так и не стали морфологической формой будущего времени, хотя такая тенденция (имевшая, очевидно, праславянские корни) явно наблюдалась.

Мысль о том, что глаголы *хочю*, *имамь* и *начьноу / почьноу* никогда не были в древнерусском языке собственно вспомогательными, а всегда вносили в конструкции с инфинитивом собственные значения, впервые прозвучала у П.С. Кузнецова¹⁵. Что заставляет считать инфинитивные конструкции с *хочю*, *имамь* и *начьноу / почьноу*, употреблявшиеся в древнерусских текстах со значением будущего, синтаксическими сочетаниями, а не морфологической формой? Во-первых, само количество «вспомогательных» глаголов и отсутствие явного предпочтения хотя бы одному из них на протяжении всего древнерусского периода; во-вторых, различия в значениях этих глаголов, которые не нивелируются и в инфинитивных конструкциях со значением будущего. Это было описано в работах Г.А. Хабургаева и его учениц Ц.Г. Янакиевой и Э.К. Мустафиной¹⁶. В-третьих, инфинитивные конструкции в тех же самых значениях, то есть для *хотѣти* не только в значениях желания и намерения, но и якобы «чистого» будущего, образуются и с формами претеритов и причастий. Такое наблюдение — впрочем, четко следуя семантической классификации Э. К. Мустафиной и Г.А. Хабургаева — провела И.В. Круглова¹⁷.

Значение близости события глагола *хотѣти* встречается достаточно редко. Так, например, в *Новгородской Первой летописи младшего извода* по *Комиссионному* списку (далее — *НПЛК*) *хочю* с этой семантикой зафиксирован 6 раз — из 142 *хочю*-конструкций, в *СЛ* таких случаев 3 из 75, в *Московском своде* кон. XV в. (далее *МС*) названное значение реализуется в шести контекстах из 338, в *Летописи Авраамки (ЛА)* — в двух из 112. Значение ‘быть близким к чему-либо’ выражается у *хотѣти* в разных формах: и в презенсе, и в прошедших временах, и в формах причастий. Подавляющее большинство

14 Плуныян В.А. *Общая морфология*. М., 2000, 317.

15 Кузнецов П.С. *Очерки исторической морфологии русского языка*. М., 1959, 235.

16 Янакиева Ц.Г. Система спрягаемых глагольных форм в языке деловой и бытовой письменности древнерусского Северо-Запада XI–XIII вв. (в аспекте категории времени). *АКД*. М., 1977; Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. *Историческая грамматика русского языка*. М., 1981; Мустафина Э.К. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет». *АКД*. М., 1984; Мустафина Э.К. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет». *Канд. дис.* Душанбе, 1984; Мустафина Э.К., Хабургаев Г.А., Проблема древнерусских форм сложного будущего с глаголами *имамь*, *хощ* и *мог* (на материале ПВЛ по спискам XIV–XVI вв.) *Вестник МГУ*. Сер. 9. Филология. 1985. №2, 20–32.

17 Круглова И. В. Семантика инфинитивных сочетаний с глаголами *хотѣти*, *имѣти*, *мочи* и *начати (почати)* в языке житийных и летописных памятников XII–XIV вв. *Дипломная работа*. М., 2002.

хочю-конструкций с таким значением в древнерусских памятниках зафиксировано в контекстах до начала XIII в., чаще всего — в наиболее архаичных. Особенно редки конструкции с формами прошедшего времени и причастий. К примеру, в **презенсе хочю** с семантикой близости события зафиксирован 5 раз в *НПЛК*, по 1 разу в *СЛ* и *ЛА*, 4 раза в *МС*; **прошедшее время** представлено по одному разу в *НПЛК* и *ЛА*; **причастий** зафиксировано соответственно по 2 в *СЛ* и *МС*). По всей видимости, в этих формах рассматриваемое значение глагола достаточно рано практически перестало реализовываться.

Контекстов *КЛ* с **хочю**-конструкцией в таком значении всего три, причем представлены и форма презенса, и аорист, и причастие; один из примеров — с одушевленным подлежащим:

(1) и не може с того места ни мало поступити. и хотѣ летѣти (собрался упасть — чуть было не упал). и ту подхытиша и подъ рѹцѣ и несоша и въ горенку (КЛ, под 1152 г., л. 166 об.).

Никакого желания (или намерения) упасть князь явно не испытывал. Это произошло против его воли. Слуги заметили определенные признаки, по которым они заключили, что князь вот-вот упадет, и успели помочь.

Значение близости события реализуется и в конструкциях с неодушевленным подлежащим:

(2) ...токмо ѿ меншихъ дѣтскихъ. его два. видивши кнѣзѧ своего оу великѹ вѣдѹ впадша. зане обиступленъ бы(с) ратными. и гнаста по немъ. гатъ бо вѣ двѣма копиема под ни(м) конь. а третьимъ въ переднии лукъ. сѣделнѣи. а с города. тако дождь камень метаху нань. единъ же ѿ нѣмчичь. вѣдѣвъ и хотѣ просѹтнѹти рогатиною по Бѣ сблюде и... кнѣзь же Андрѣи помысли совѣ въ ср(д)ци ре(ч) се ми **хощеть быти** (собирается случиться) Ярославча (вм. Ярославла) смѣрть Изяславича (КЛ, под 1149 г., л. 142).

Князь почувствовал, что ему предстоит умереть так же, как до этого Ярославу Изяславичу. Формально это выражено через так называемое «желание» со стороны смерти, значение то же, что и в предыдущем контексте, — близкая возможность.

(3) слышахомъ преже трѣи лѣтъ. бывшее знаменне в Новѣгородѣ всимъ людемъ видашимъ. въ трѣхъ во црквахъ новгородскы(х). плакала. на трехъ иконахъ сѣга Бѣа видѣвши во Мѣти Бѣи пагѹбѹ хотѣщую **быти** (собирающуюся произойти, готовую разразиться) надъ Новымъ городомъ. и надъ его волостью. (КЛ, под 1173 г., л.200).

Употребление глагола *хотеть* в значении близкой возможности встречается и в современном русском языке. Вот несколько примеров из *Национального корпуса русского языка*:

(1) *Невысокий худой мальчик держал двумя руками саксофон, и казалось, что инструмент хочет вырваться, а он его от себя не отпускает.* Людмила Улицкая. *Путешествие в седьмую сторону света. Новый Мир*, № 8–9, 2000¹⁸.

(2) *Но, если языковая политика хочет достичь каких-нибудь результатов, хочет быть общественно-полезной, она должна быть рациональной и целесообразной политикой, а для этого она должна опираться на научную теорию.* Л. П. Якубинский, А. М. Иванов. *О теоретической учебе писателя* (1932)¹⁹.

(3) *То есть же / как лодырям / которым не хочется ничего предпринимать / количество чиновников растет / а где взять деньги на зарплату / даже на минимальную / об этом голова ни у кого не хочет болеть.* Беседа А. Климова с Л. Слисской в эфире радиостанции «Эхо Москвы». «Эхо Москвы», 2003–2004²⁰.

Особенно продуктивны образование с «никак не», «всё не», «ни за что не», например:

(4) *У меня, как я ни старался, он подсказывал раз пять или шесть, а «дядя Володя» пошепчет над ним какое-то волшебное слово, разбежится и так зашвырнёт его в воду своей сильной, короткой рукой, что тот, словно и впрямь заколдованный, летит рикошетом и ни за что не хочет погружаться на дно.* К.И. Чуковский. *Короленька в кругу друзей* (1940–1969)²¹.

(5) *Примерно после часа долбёжки во время пауз я обнаружил, что мой пульс никак не хочет опускаться ниже 160 ударов в минуту, и непривычная боль сжимает виски.* Игорь Вольский. *Пропасть им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд?* (1994)²².

(6) *Горючего там можно разместить сколько угодно, но гореть оно никак не хотело.* Геннадий Горелик. *Андрей Сахаров. Наука и свобода* (2004)²³.

(7) *А городская архитектура ну никак не хочет позировать...* Анатолий Фомин. *Объять необъятное* (2004). «За рулем», 2004.04.15²⁴.

(8) *Солнце зависло в небе, как пузырь на луже, и никак не хотело опускаться.* Алексей Иванов. *Сердце Пармы* (2000)²⁵.

(9) *Но когда Колюня, затаив дыхание, старательно, торопливо и оттого неловко закинул удочку, у него зацепился за рукав крючок, и пока дядюшка таскал хоть и*

---

18 www.ruscorgora.ru.

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же.

23 Там же.

24 Там же.

25 Там же.

не сомов, но больших и удивительно светлых окуней — то был очень короткий и странный период, когда на карьере попёр на живца окунь, — мальчик отцеплял, бессильно плача, здоровенный крючок, который никак не хотел отцепляться. Алексей Варламов. *Журавна*. *Новый Мир*, № 11–12, 2000²⁶.

(10) Единственное, кашель все никак не хотел проходить, даже не кашель, а уже какая-то перхачка. Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)²⁷.

Не все приведенные контексты обнаруживают близкое сходство с древними конструкциями. Так, в примере (1) инфинитивное сочетание *хочет вырваться* — явная метафора. Не исключено также, что метафоричность таких конструкций осознается говорящим во всех случаях такого употребления.

Однако формы презенса глагола *хотеть* в сочетаниях с инфинитивом со значением близости события «в первоизданном виде» в некоторых русских говорах сохранились до сих пор — ср. *хочу*-конструкции из диалектных словарей:

(1) как завьёца она [капуста] така́я, как врёде хóчет в виток закру́чиваца (то есть ‘вот-вот закрутится, готова закрутиться, ей пора закрутиться’ — по совокупности имеющихся признаков);

(2) это призапоттали, а там цвесті́ хóчет (то есть ‘скоро зацветет’, так как появились бутоны);

(3) дэнь хóчет б́ыть хорóшим (то есть, ‘[по определенным приметам] день, скорее всего, будет хорошим’);

(4) віи, лук уи хóч’от гібнуть (т.е. ‘лук, [по всем признакам], гибнет’, так как перья желтеют);

(5) Шо, дóш хóчед бы’ть итí? Дóш хóчод бы’ть (то есть ‘собирается пойти’, так как небо затянуто тучами)²⁸.

Деулинский словарь приводит такой пример с глаголом *хотеть* в рассматриваемом значении:

(6) *Нъ кавó жа он хóчить п́хадіть* [о двухмесячном мальчике]²⁹.

Ясно, что младенец никакого активного желания быть похожим на кого-нибудь не выражает, а речь идет о его врожденных свойствах, которые проявятся в будущем.

26 www.ruscorpora.ru.

27 Там же.

28 *Картотека Архангельского областного словаря*.

29 *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанской области)*. М., 1969.

Видимо, в ходе истории русского языка значение близости события у **хотѣти** со временем становится связанным только с формами презенса — и в чистом виде в некоторых современных говорах русского языка используется и сейчас.

Морфологический анализ *КЛ* дает возможность установить соотношение древних и новых (внесенных переписчиком) черт и ясно показывает, что несмотря на поздний список, в статьях с 1119 по 1200 г., составляющих текст *КЛ*, хорошо отражается язык самой летописи XII в.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН